

**ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНАСТИКИ**

IAN McDONALD

LUNA:
MOON RISING

ЗВЕЗДА
НАУЧНОЙ
ФАНАСТИКИ

ЙЕН МАКДОНАЛЬД

ВОССТАВШАЯ
ЛУНА

Перевод с английского:
Наталия Осояну

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(4 Вел)
М15

Серия «Звезды научной фантастики»

Ian McDonald
LUNA: MOON RISING

First published in 2019 by Gollancz London

Печатается с разрешения издательства Ogiön при
содействии литературного агентства Синописис

Перевод с английского: *Наталья Осояну*
В оформлении обложки использована иллюстрация
Михаила Емельянова
Дизайн обложки: *Марина Акинина*

Copyright © 2017 by Ian McDonald
All rights reserved.

© Наталья Осояну, перевод, 2020

© Михаил Емельянов, иллюстрация, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Что случилось ранее

Война между «Маккензи Металз» и «Корта Элиу» разрушила могущественную семью Корта и рассеяла выживших. Ариэль Корта, парализованная ниже пояса после покушения на убийство, скрывается в неизвестности в Верхнем городе Меридиана со своей телохранительницей и верной подругой, Мариной Кальцаге, пока Джонатон Кайод, Орел Луны, не призывает ее обратно в лунное общество, предлагая стать единственной советницей в сонме врагов, замысляющих свергнуть Кайода. Вагнер Корта, волк, с трудом зарабатывает на жизнь, строя солнечный пояс компании «Тайян» — кольцо солнечных батарей по всему экватору Луны. Он то трудится вместе с членами своей бригады, то встречается с волчьей стаей, пока ему не приходится взять на себя опеку и защиту Робсона Корты, которого держал в заложниках Брайс Маккензи, финансовый директор «Маккензи Металз». Вагнер вынужден делать выбор между волчьей природой и заботой об уязвимом Робсоне. Лукасинью и Луна Корта — в безопасности под защитой Асамоа в Тве, хоть Лукасинью и сердится из-за ограничения свободы. Его отец — Лукас — сделал самый смелый шаг из возможных. На Луне считают, что он умер, а на самом деле

Лукас бежал на борт циклера ВТО и в течение года превратил себя в невероятное существо: человека, рожденного на Луне, но способного жить под воздействием земной силы тяжести. Недолго, но достаточно, чтобы укрепить сделки, которые он заключал, странствуя между Луной и Землей. Лукас формирует консорциум земных правительств, корпораций, капитальных фондов и с помощью Воронцовых и их электромагнитной катапульты в качестве смертоносного космического орудия стремится вернуть то, что было украдено у его семьи. Вместе с ним прилетает Алексия — первая за два поколения Корта, рожденная на Земле, отважившаяся бросить вызов блистательной и ужасной Луне.

Чтобы добиться успеха, Лукас сперва должен посетить смятение. Его мать Адриана, основательница «Корта Элиу», внедрила боевую программу в систему управления «Горнилом» — огромным поездом-плавильней Маккензи. Простая команда, отданная Алексией после того, как Лукас едва не умирает во время взлета с Земли, уничтожает «Горнило». Погибают многие, включая Роберта Маккензи, генерального директора «Маккензи Металз». Его сыновья, Дункан и Брайс, сражаются за контроль над компанией. Дункан берет на себя традиционную очистку металлов, Брайс — добычу гелия-3, отнятую у семьи Корта. Их жестокая гражданская война угрожает поглотить всю Луну и дестабилизировать жизненно важный рынок гелия-3, от которого зависит Земля. Лукас не упускает свой шанс и наносит удар. Луна — промышленная колония, а не государство; у нее нет систем защиты. Боевые подразделения десантируются с орбиты, штурмуют и занимают ключевые объекты инфраструктуры, а электро-

магнитная катапульта ВТО угрожает видимой стороне Луны. Драконы отбиваются, но, когда Тве, главный поставщик сельскохозяйственной продукции, оказывается в осаде, у них не остается другого выбора, кроме как сдать перед лицом голода.

В воцарившемся хаосе Лукасиною и Луне удается бежать из осажденного Тве, но они оказываются в одиночестве на поверхности, и единственный путь к спасению лежит в опасной близости от полей сражений. Когда нарушается герметичность скафандра Луны, Лукасиною отдает ей последний воздух. Она приносит его в безопасное место, но сможет ли лунный бегун так долго прожить без кислорода?

Земные машины и наемники захватывают Меридиан. Джонатона Кайода выбрасывают из окна, а Лукас Корта, похожий на собственную тень, покалеченный путешествием на Землю, становится Орлом Луны с Алексией в качестве Железной Руки. Его первая задача — привлечь Ариэль на свою сторону, но она отказывается, хотя это и повергает ее в большую опасность. Каждый из четырех Драконов жаждет получить преимущество, и Корта выглядят предпочтительными заложниками. Брайс Маккензи пытается захватить Робсона Карту, но безуспешно: Вагнер и Робсон спасаются, бежав в относительно безопасный городок Теофил в Море Спокойствия.

Лукас Корта торжествует. Луна принадлежит ему: что он будет с ней делать?

Глава первая

Восемь фигур сопровождают гроб через Море Изобилия. Четыре его несут по одной на каждую ручку; четыре охраняют стороны света: север, юг, восток и запад. Одетые в тяжелые бронированные скафандры, они ступают тяжело. Из-под подошв их ботинок высоко поднимается пыль. Когда несешь гроб, координация движений важнее всего, а носильщики не владеют нужным ритмом. Они шатаются, дергаются, оставляют на реголите размытые, нечеткие следы; шагают так, словно не привыкли передвигаться по поверхности Луны и носить такие скафандры. Семь белых и один — алый с золотом. На каждом белом — эмблема, словно принадлежащая другому времени и месту: меч, топор, веер, зеркало, лук, полумесяц. Ведущий идет, опираясь на свернутый зонт с серебряным наконечником и рукоятью в виде человеческого лица, у которого одна половина живая, другая — голая кость. Наконечник зонта втыкается в реголит, оставляя четкие дырочки.

Море Изобилия не знает, что такое дождь.

В гробу есть иллюминатор. Это странно; впрочем, то, что они несут, на самом деле не гроб. Это медицинская капсула жизнеобеспечения, предназначенная для

защиты и сохранения раненых на поверхности Луны. За окошком виднеется лицо молодого человека: смуглое, с высокими сильными скулами, густыми черными волосами, полными губами. Его глаза закрыты. Это Лукасинью Корта. Он в коме уже десять дней; десять дней, заставивших Луну содрогнуться до самого ядра и загудеть, будто каменный колокол. Десять дней, на протяжении которых Орлы падали и возносились, посреди каменных океанов кто-то сражался в «мягкой войне» и терпел поражение, а старый порядок Луны был сметен новым порядком Земли.

Эти неуклюжие фигуры — сестры Владык Сего Часа, и они несут Лукасинью Кортю в Меридиан. Семь сестер и еще кое-кто; она идет позади в неуместном ало-золотом скафандре. Луна Корта.

— Есть новости о корабле?

Майн-ди-санту Одунладе досадливо цокает языком и рассматривает метки на дисплее шлема, пытается определить, кто задал вопрос. Сестринство Владык Сего Часа, согласно своему учению, избегает сети. Научиться использовать интерфейс скафандра — серьезное отступление от правил. В конце концов майн-ди-санту определяет, что с ней заговорила мадринья Элис.

— Скоро,— говорит майн Одунладе и зонтиком указывает на восточный горизонт, где приземлится корабль из Меридиана.

Зонтик — эмблема Ошалы Созидателя. Как меч, топор, зеркало, лук, веер и полумесяц, он представляет собой инструмент ориша. Сестры несут не только спящего принца, но и священные символы. Все сантиньюс понимают, что это значит. Жуан-ди-Деус — больше не город святых.

«Корабль на подходе», — сообщает скафандр майн. В тот же миг горизонт словно подпрыгивает к небу. Роверы. Их десятки. Быстрые, неумолимые — мчатся навстречу. На внутренних дисплеях шлемов вспыхивают сотни красных меток.

Маккензи прибыли.

— Будьте тверды, сестры мои! — кричит майн Одунладе. Кортёж марширует вперед, к линии сияющих фар. Огни слепят, но она не поднимает руки, чтобы прикрыть глаза.

«Майн, корабль намерен садиться», — говорит скафандр.

Из ряда окруживших их роверов выезжает один и разворачивается перед майн Одунладе. Она высоко вскидывает священный зонтик. Кортёж останавливается. Сиденья ровера опускаются, защитные перекладки поднимаются, фигуры в зелено-белых повскафах¹ «Маккензи Гелиум» спрыгивают на реголит. Тянутся к чехлам на спине, вытаскивают длинные предметы. Винтовки.

— Это непозволительно, матушка.

Фамильярность возмущает майн Одунладе. Никакого уважения, могли бы и по-португальски заговорить. Она находит на внутреннем дисплее метку женщины, которая к ней обратилась.

— Ты кто такая?

¹ *Повскаф* — скафандр для работы на поверхности. Плотная прилегающая, герметичная оболочка, с шлемом, системой рециркуляции и жизнеобеспечения, задуманная так, чтобы обеспечить свободу движения и защиту от окружающей среды на срок до срока восьми часов.

— Я Лойса Дивинаграсия,— отвечает та, стоя в центре вооруженного отряда.— Глава службы безопасности «Маккензи Гелиум» в Северо-восточной лунной четверти.

— Этому молодому человеку требуется серьезная медицинская помощь.

— Для «Маккензи Гелиум» будет честью предложить услуги нашего полностью оборудованного медицинского центра.

«Шестьдесят секунд до приземления»,— говорит скафандр. Корабль — самая яркая и быстрая звезда на небе.

— Я везу его к отцу,— говорит майн-ди-санту и делает шаг вперед.

— Я не могу этого допустить.— Лойса Дивинаграсия кладет ладонь на нагрудник майн Одунладе. Та отшвыривает руку женщины священным зонтиком и тотчас бьет ее по боковой стороне шлема. Какая наглость. Полимер трескается, изнутри вырываются струйки воздуха, затем скафандр исцеляет сам себя и запечатывает пролом.

Вновь прибывшие нацеливают оружие.

Сестры Владык Сего Часа окружают капсулу жизнеобеспечения. Меч Огуна обнажен, топор Шанго, лук и веер с острым как бритва краем — все готово. Разве можно почтить ориша, не пуская в дело их символы?

Луна Корта поднимает неуклюжие руки на уровень плеч. Ножны разблокируются, магниты включаются: ножи взлетают к ее ладоням и закрепляются там. Низко над западным краем мира светит Земля в первой четверти, и края клинков из метеоритного железа поблескивают: боевые ножи семейства Корта.

«Мы их берегли, — сказала майн Одунладе, озаренная светом биоламп в комнате Материнского дома, где лежал Лукасинью. — Пока не появится Корта — достаточно смелый, великодушный, лишенный алчности и трусости, который сразится за семью и отважно ее защитит. Корта, который достоин этих ножей».

Карлиньос был защитником семьи. До маленькой Луны ножи принадлежали ему. Однажды он показал племяннице несколько приемов, воспользовавшись вместо оружия палочками для еды. Он ее пугал — скоростью движений и тем, как превращался в нечто непостижимое.

Карлиньос погиб на острие этих самых клинков.

Мадринья Элис становится между девочкой и кольцом винтовок.

— Убери ножи, Луна.

— Не беру, — отвечает девочка. — Я Корта, а Корта режут.

— Делай, что говорит твоя мадринья, своенравное дитя, — велит майн-ди-санту Одунладе. — Ты большая только из-за скафандра.

Луна отступает с угрюмым шипением, но не прячет свои красивые клинки.

— Пропустите нас, — говорит майн Одунладе по общему каналу, и Луна слышит ответ Маккензи:

— Отдайте нам Лукасинью КОРТУ — и вы свободны.

— Нет, — шепчет Луна, и ее, сестер, капсулу, рубак Маккензи заливают слепящий свет. Поток сияния разбивается на сотни отдельных огней: роверы, пылевые байки, навигационные фары бронированных скафандров и пов-скафов — все они мчатся по темному реголиту. Позади вновь прибывших вздымается огром-

ное облако пыли, рождая в рассеянном земном свете лунные радуги. Они атакуют Маккензи, преградивших путь сестрам. В последний момент рубаки и стрелки бросаются прочь, когда их строй рассекает клин из рове- ров, байкеров и орды бегущих пылевиков.

С антенн и мачт, натянутых тросов и стоек, рове- ров, ранцев и наплечных креплений, шлемов и нагруд- ников смотрят нарисованные с помощью трафаретов, намалеванные краской из баллончика, распечатанные впопыхах, набросанные вакуумным маркером граф- фити: наполовину черные, наполовину белые лики Мадонны Тысячи Смертей, Доны Луны.

Жуан-ди-Деус восстал.

Клин пылевиков разворачивается в фалангу, оше- тивившуюся пиками и копьями. Байкеры упираются длинными палками в боковые подножки. Когда Луна была совсем малышкой, в одной истории ей попался безумный обрывок из истории старой Земли: металли- ческие люди верхом на больших металлических живот- ных, с длинными копьями под мышками. «Рыцари в доспехах, — говорил Луне фамилляр, вспоминая вместе с ней. — Рыцари с копьями».

Над противостоящими друг другу армиями мерца- ют синие огни: маневровые двигатели корабля ВТО, который пролетает над строем Маккензи к безопасной посадочной площадке. Главный двигатель ненадолго включается напоследок, и уродливая мешанина то- пливных баков, радиаторных панелей и конструкци- онных опор начинает опускаться на реголит.

Рукавицы и перчатки сжимаются на древках копий. Пикинеры напрягаются. Пальцы хватаются за рычаги управления пылевых байков.

— Луна,— говорит мадринья Элис.

— Я готова,— отвечает Луна. Скафандр девочки заряжен, запасы энергии активированы. Достаточно одного слова — и он побежит, побежит быстрее, чем собственные ноги когда-либо смогли нести ее. Она знает все трюки, на какие способен типовой скафандр: использовала их, когда несла Лукасинью, пребывающего в состоянии аноксии¹ и по любым стандартам мертвого, в убежище Боа-Виста.— Я такое уже делала.

Пыль от садящегося лунного корабля поглощает сантиньюс и Маккензи. Мадринья Элис кричит:

— Вперед, дитя!

«Беги»,— приказывает девочка, но скафандр уже пришел в движение.

Как и Маккензи. Эффект неожиданности исчерпал себя: роверы отрываются от основного войска, чтобы обогнуть байкеров-кавалеристов сантиньюс с флангов и отрезать путь к кораблю. Пехотинцы сантиньюс бегут наперерез силам Маккензи, удерживая путь открытым.

Падает тело. Фигура в пов-скафе разворачивается и валится на реголит. Жесткий скафандр превращается в облако разлетающихся осколков. Маккензи стреляют. Чей-то шлем раскалывается. В кровавом месиве мелькает чья-то летящая голова; знамена Доны Луны падают одно за другим. Теперь девочка видит кровь, куски плоти, телесные жидкости, извергающиеся в вакуум.

Сестра Элоа, служительница Полумесяца Йансы, падает рядом с Луной, и ее тело катится в сторону, кувыркаясь. У нее оторвана макушка. Вокруг девочки

¹ Аноксия — отсутствие кислорода в организме.— *Здесь и далее прим. перев.*

проносятся невидимые снаряды, но она не может о них думать — не может думать ни о чем, кроме лунного корабля, который стоит на посадочных опорах и выдвигает из транспортного модуля трап.

— Луна! — звучит на частном канале голос майн Одунладе.— Бери капсулу за правую сторону. Скафандр справится.

— Майн...

— Элис возьмется слева.

— Майн...

— Не спорь со мной, дитя!

Ее бронированная рука цепляется за одну из ручек. Гироскопы распределяют вес. Она видит, как мадринья хватается за ручку на другой стороне.

Сантиньюс атакуют Маккензи. Двое, десять, двадцать падают под безжалостным огнем, но есть еще копья, пики. Наступает черед рукопашного боя, близкого, интимного, страстного, как секс. Наконечники копий вонзаются глубоко, пробивают тела насквозь, рвут скафандры и кожу, ломают кости, разбивают визоры и протыкают лица, черепа, мозги.

— Что происходит? — спрашивает девочка мадринью Элис по частному каналу.

— Они выигрывают для нас время, анжинью.

Фаланга копейщиков перестраивается, сходится, нацеливается на врага и бросается в атаку. Стрелки, дрогнув, отступают. В этот миг между стенами из пик Луна чувствует, как ее скафандр сжимает хватку на ручьяти капсулы, в которой лежит кузен, наклоняется вперед и бросается к кораблю. Она взлетает по трапу на полной скорости и жестко тормозит, чтобы не врезаться в заднюю переборку транспортного модуля. Члены